Вестник КазГУ: серия психологии и социологии. №1(6). Алматы, 2001

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ СФОРМИРОВАННОСТИ СУБЪЕКТНОСТИ КАК ОСНОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ ЛИЧНОСТИ

Агеев В.В. КазГУ им. аль-Фараби, кафедра общей психологии.

АННОТАЦИЯ

Настоящая работа выполнена в русле исследований механизмов онтогенетического развития человека как субъекта трансцендирования. Уточнено психологическое содержание предметной деятельности; предложено понимание целостной личности исходя из субъектности как её основания; предложено понимание субъектности как способа рефлексивного порождения собственного внутреннего субъектного пространства целостной личности.

Разработан вариант периодизации формирования субъектности в онтогенезе как основания целостной личности, предложен психологический критерий оценки уровня сформированности субъектности.

ABSTRACT

The present work is executed in a channel of researches of mechanisms of individual development of the man as subject of transcending. The psychological contents of subject activity is specified; the understanding of the complete person proceeding from subjectness as it of the basis is offered; the understanding subjectness as way reflexive of generation own internal subjectness of space of the complete person is offered.

The variant of periodicity of formation субъектности in of individual development as the bases of the complete person is developed, the psychological criterion of an estimation of a level of development of is offered.

Современная психология образования оказалась перед необходимостью решать проблему человека как развивающегося целого. Но чтобы проектировать онтогенез как развитие целостного человека, необходимо понять целостность как психологическую реальность. Проблема заключается в том, что: « ... развивающееся целое должно быть в теоретической форме представлено уже в начале восхождения ... » [1,с.103].

Как известно, главным в общей проблематике целого является вопрос о едином основании, которое, собственно, и задаёт это целое. Особенностью этого исходного основания является то, что все явления целого выводятся из него как из общего источника происхождения.

Проблема онтогенеза целостного человека может решаться разными методами. Один из них – системный подход. И хотя: « … трудно однозначно определить сущность и содержание системного подхода … » [2,с.14], тем не менее, можно утверждать, что предметом системного подхода как психологического метода является человек как совокупность элементов, связанных между собой отношениями: « … Постановка задачи в терминах системного подхода предполагает получение ответов на вопросы о составе объекта, функции объекта, его структуре … » [3, с.8].

Можно сказать, что системный подход в том виде, в котором он применяется в настоящее время в психологии, является образцом естественнонаучного структурализма. Он не ставит целью изучение закономерностей генезиса самой системы, а исходит из некоей «до-системной» эмпирики, которую берёт как «априорную» данность, как свершившийся факт и пытается установить в её пространстве связи, обеспечивающие адекватные этим фактам условия их воспроизводства: « … Термин «системный подход» охватывает группу методов, с помощью которых реальный объект описывается как совокупность взаимодействующих компонентов … » [3, с.5].

Поэтому модель, которая возникает в результате применения системного подхода, внутренне ограничена самой эмпирикой. Итоговая структура, получающаяся в результате наложения на эти эмпирические факты формальных отношений, не имеет серьёзных прогностических возможностей, а только в той или иной степени упорядочивает полученную вне неё и независимо от неё совокупность эмпирических фактов. Кроме того, сама результирующая система не объясняет происхождения своих элементов, а принимает их как данность.

Как известно, системный подход не ставит перед собой задачи выявления общего основания для всех элементов системы, а целостность понимает как комплексность, многосторонность, всеохватность: « … При целостном подходе изучаются отношения не только между частями объекта, но и между частями и целым. Так, например, принято говорить, что «целое – это то, от чего ничего нельзя отнять и к чему нельзя ничего добавить» … » [3, с.7].

Из анализа системного подхода следует, что он интерпретирует развитие как процесс происхождения целого из своих элементов, т.е. системный подход идёт «от эмпирики»: « … Система, по определению, есть «объединение частей в целое» … » [4, с.299], в то время, как существует другая традиция понимания

развития целого, когда целое предшествует своим частям, т.е. подход «от целого»: « … целое предшествует своим собственным частям, выступает по отношению к ним как некоторая цель, которой все они служат … » [5, с.101].

Именно в этой традиции возможно решение проблемы человека как развивающегося целого, поскольку, несмотря на претензии системного подхода, на самом деле он не предназначен для изучения процессов развития: « ... [системный подход. -В.А.] нуждается в дополнении историческим подходом при исследовании процесса развития ... » [6, с.71], а термин «система», к тому же, не является синонимом целого: « ... Ставить знак равенства между понятиями «целое» и «система» также неправомерно ... » [1, с.53].

В связи с этим мы полагаем, что для психологического изучения онтогенетического развития целостного человека необходим не системный подход, а генетический метод, который сформулировал ещё Г.В.Ф.Гегель, а развил эту идею и применил её к социальной действительности К.Маркс. Это есть давно известный: « ... метод восхождения от абстрактного к конкретному, реализованный в «Капитале» К.Марксом для теоретического воспроизведения сложного развивающегося объекта ... » [7, с.9].

В традиции генетического метода принято рассматривать целое с точки зрения его основания, а само основание рассматривать как качественно изменяющееся. Именно поэтому целое не только результат развития, но и его начало, исходный пункт: « … Целостность – не только продукт становления системы, но и его исходная предпосылка … » [1, с.54].

Человек как целое характеризуется своим предметным отношения к объективному миру, в отличие от адаптивного отношения (активности) животных.

Известно, что человек, как предметное существо, может развиваться лишь постольку, поскольку он способен логику развития объективного мира превращать в логику собственного развития. Именно в этом смысле справедливо утверждение: человек детерминирован логикой собственного предмета. Высшим уровнем предметности является способность человека делать своим предметом собственную логику развития. В этом случае человек уже выступает как истинный субъект, как субъект собственного развития.

Исходя из этого, мы считаем исходным основанием целостного человека его субъектность, т.е. предметное отношение к самому себе.

Человеческая субъектность не дана генетически, а возникает в условиях субъект-субъектного отношения: « … отношение человека к самому себе становится для него предметным, действительным лишь через посредство его отношения к другому человеку … » [8, с.568].

Но не всякое субъект-субъектное отношение (и не всякое общение) порождает субъектность, а тем более такое, которое интерпретируется как взаимодействие, или того хуже – как воздействие. Например: « … Общение представляет собой сложный и многогранный процесс взаимодействия и взаимовлияния людей друг на друга … » [9, с.28]. Или: « … Межличностное общение - осуществляемое с помощью средств речевого и неречевого воздействия взаимодействие между несколькими людьми, в результате которого возникает пси-

хологический контакт и определённые отношения между участниками общения … » [10, с.12].

Субъектность не выводится из активности или воздействия, а возникает в результате предметного отношения к другому человеку. Т.е. такого отношения, при котором предметом становится логика развития другого человека. Такое общение мы называем онтологическим, поскольку оно предполагает не столько познание, контакт, эмоциональное взаимодействие, обмен отношениями или смыслами и пр., сколько существенное изменение принципов осуществления своего собственного бытия.

В отличие от исследователей, считающих, что развитие личности учащегося осуществляется в результате трансляции ему личностных качеств преподавателя: « … развитие личности в процессе обучения … находится в непосредственной зависимости от структуры познавательного взаимодействия и педагогического общения, обеспечивающих трансляцию личностных свойств … » [2, с.108]; а также считающих, что личностные смыслы возникают в результате их передачи вместе со знаниями от преподавателя к учащемуся: « … передача знаний со своей внутренней, психологической стороны предстаёт как единство двух взаимосвязанных процессов: передачи значений и передачи смыслов … » [2, с.22], мы полагаем, что развитие, как возникновение предметного отношения к самому себе (как возникновение субъектности), не может происходить в условиях такого присвоения. Этого не может произойти только потому, что ситуация присвоения не предполагает рефлексии учащимися оснований собственной индивидуальной деятельности.

Для возникновения субъектности необходима иная среда – онтологическое общение. Оно предполагает рефлексивное отношение равноправных партнёров, своими усилиями созидающих новые способы деятельности, свои личностные качества, значения и смыслы (а не присваивающие их извне). Поэтому, по нашему мнению, исходной схемой возникновения субъектности не может быть схема одностороннего «педагогического воздействия» «преподаватель-учащийся» (даже с «обратной связью») (см. Рис.1):

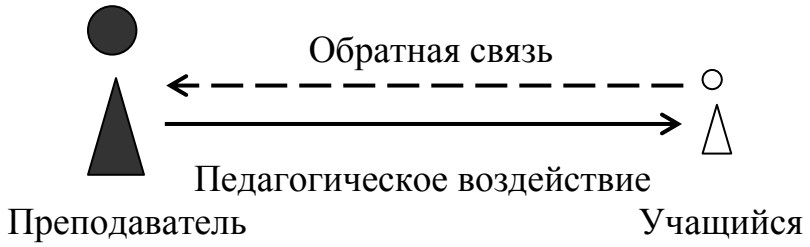

Рис.1

Нужны иные схемы, схемы, которые предполагают рефлексию и в которых возникает субъектность. Одной из таких возможных схем является онтологическое общение самих учащихся по поводу решения предметной проблемы, которое организует преподаватель (См. Рис. 2):

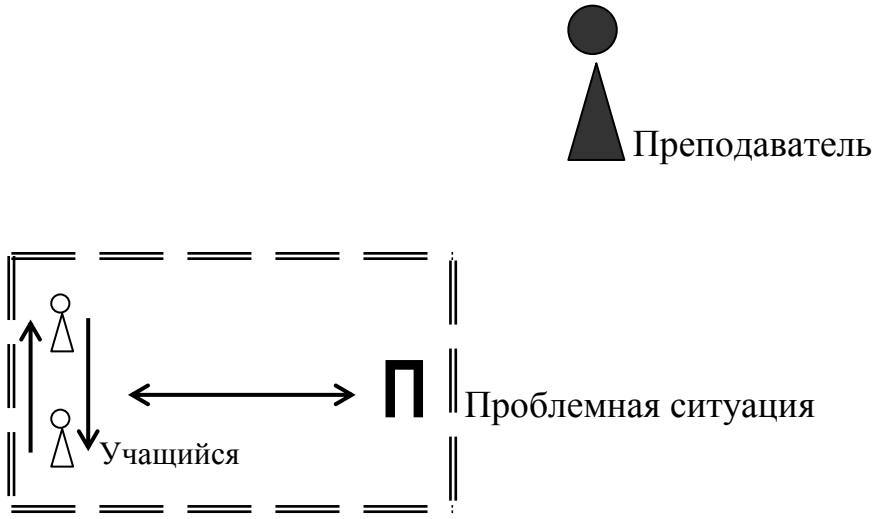

Рис. 2

На наш взгляд, эти две схемы принципиально различаются между собой. Первая схема предполагает адаптацию учащегося, которая для успешного осуществления не нуждается в рефлексии оснований собственной деятельности и, по сути дела, является не предметной деятельностью, а активностью.
Вторая схема предполагает создание самими участниками способа разрешения предметного противоречия за счёт воспроизводства структурой своего общения структуры предметного противоречия.

Как возможный пример практической реализации такой схемы онтологического общения можно привести организацию совместной учебной деятельности в исследованиях, проводившихся в школе В.В.Давыдова: « … распределение начальных действий и операций – задаётся системой преобразований, обусловливающих поиск принципа построения изучаемого объекта; обмен способами действия – задаётся необходимостью преобразования различных способов действия для получения совокупного продукта деятельности; взаимопонимание – задаётся характером включения способов действия в совместную деятельность (взаимопонимание позволяет установить соответствие собственного действия и его продукта действиям других участников деятельности).

Среди средств, обеспечивающих осуществление совместной деятельности, наиболее важными с психологической точки зрения являются:

Коммуникация, без которой невозможны распределение, обмен и взаимопонимание и благодаря которой планирование адекватных учебной задаче условий протекания деятельности и выбор соответствующих способов действия;

Рефлексия, через которую устанавливается отношение участника к собственному действию и обеспечивается преобразование этого действия в соответствии с содержанием и формой совместной деятельности … » [11, с.33].

Такая организация индивидуальных деятельностей с необходимостью предполагает рефлексию каждым учащимся не только самих способов действий, как это имеет место в данном частном случае, но вообще рефлексию оснований собственной деятельности. Поэтому здесь мы имеем уже не адаптивную активность, а предметное отношение друг к другу и к проблемной ситуации.

Человеческая субъектность имеет своим источником реальность объективного мира в том смысле, что: « … реальность уже содержит в себе рефлексию … » [12, с.217].

Исходной формой самой субъектности является непосредственно- чувственная форма, особенностью которой является её изначальная двойственность: « … феноменологически эмоциональные явления обнаруживают себя имеющими двойственное строение – состоящими из специфического субъективного переживания и некоторого отражаемого содержания … » [13, с.46]. Мы склонны рассматривать субъективное переживание как исходную форму субъектности и основу рефлексивного сознания,.

Мы считаем, что: « …поскольку природной предопределенности к развитию собственно человеческих мотивационных отношений нет, они могут возникать лишь вследствие целенаправленного их формирования … » [14, с.61]. В связи с этим, главная проблема онтогенеза, с нашей точки зрения, заключается в том, будет ли сформирована субъектность как главная доминанта человеческой жизнедеятельности или нет.

В решении этой проблемы культурно-исторический подход в образовании имеет решающее значение, поскольку: « ... освоение культуры индивидом есть освоение практического, рефлексивного отношения к собственной деятельности в формах этой культуры. Поэтому человеческий способ наследования является одновременно и системообразующим фактором процесса жизнедеятельности, и способом выхода за рамки наследуемого ... » [15, с.45].

Но окончательно решена эта проблема может быть только тогда, когда индивидуальное развитие будет пониматься как процесс превращения человека из эмпирического в универсальный субъект, и только тогда: « … по мере развития самих индивидов как универсальных субъектов развитие каждого индивида и всего мира должны совпадать в своём существенном содержании, причём непосредственно … » [16, с.53].

Таким образом, онтогенетическое развитие целостного человека – это процесс универсализации эмпирического субъекта, т.е. процесс универсализации субъектности как основания целостного человека. Критерием сформированности субъектности как основания целостного человека является отношение индивидуальной и универсальной форм субъектности. Показателем – конкретный характер этого отношения.

Мы предполагаем, что субъектность в своём изменении проходит четыре генетических этапа и последовательно принимает следующие формы.

1. ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ

Эмоция как эмоциональная форма субъектности – это процесс перенастройки собственных эмоциональных состояний (переживаний) в зависимости от изменения состояния социальной реальности (среды эмоциональных взаимодействий); и влияния собственным настроением на состояние среды эмоциональных взаимодействий.

2. ИНТУИТИВНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ

Интуиция как интуитивная форма субъектности - это процесс порождения пространства вторичных образов из непосредственной реальности продуктов социального взаимодействия; и порождения непосредственной реальности полаганием собственного пространства вторичных образов. При этом особенно важно подчеркнуть, что: « … Стимуляция органов чувств служит не толчком к началу построения образа, а лишь средством для проверки, подтверждения и, если необходимо, коррекции перцептивных гипотез, которые строятся субъектом непрерывно в качестве средства вычерпывания информации из окружающего мира. Пока гипотезы нет, процесс построения образа даже не может начаться. …

Отражение здесь строится по принципу встречного уподобления с постоянным сравнением ожидаемого и реально имеющего место на чувственном входе, так что образ, который мы видим, есть не что иное, как наша собственная перцептивная гипотеза, апробированная сенсорными данными … » [17, с.49].

3. СОЦИАЛЬНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ

Интериоризация как социальная форма субъектности – это социальный способ порождения пространства «чистых» способов деятельности (значений) из непосредственной реальности социального взаимодействия; и порождение социальной реальности взаимодействия полаганием значений (экстериоризация).

Это первая рациональная форма субъектности, т.е. форма существования «чистого» отношения (субъектности) как самостоятельной действительности: « … Сущность сознания в том, что моё отношение к моей среде в сознании человека само дано как отношение … » [18, с.28]. Поэтому можно с уверенностью говорить о том, что сознание как таковое впервые возникает именно в форме социальной субъектности.

4. УНИВЕРСАЛЬНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ

Рефлексивный синтез как универсальная форма субъектности - это универсальный способ порождения пространства «чистых» способов трансцендирования (способов предметного отношения, смыслов) из непосредственной реальности онтологического общения людей как универсальных субъектов; и порождение универсальной реальности онтологического общения полаганием в реальную среду личностных смыслов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аббасов Абульхан. Сложность. Время. Синергетика: общетеоретический анализ проблем сложности и развития сложных систем. Баку, 1991.
2. Джакупов С.М. Психология познавательной деятельности. Алма-Ата,1992.
3. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л.,1984.
4. Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К.Маркса. М.,1986.
5. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М.,1984.
6. Мячин Ю.Н. Системно-целостная концепция развития. Оренбург,1992.
7. Диалектическая логика. Алма-Ата,1986. (т.1. Общие проблемы. Категории сферы непосредственного).
8. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.,1956 (Экономическо-философские рукописи 1844 года).
9. Парыгин Б.Д. Анатомия общения. СПб.,1999.
10. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. СПб.,2001.
11. Рубцов В.В. Организация и развитие совместных действий у детей в процессе обучения. М.,1987.
    Рубцов В.В. Социально-генетическая психология. Воронеж,1996).
12. Гегель. Наука логики (Энциклопедия философских наук. т.1). М.,1974.
13. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных отношений. М.,1976.
14. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М. 1990.
15. Под ред. Давыдова В.В. Философско-психологические проблемы развития образования. М.,1981.
    Под ред. Давыдова В.В. Философско-психологические проблемы развития образования. М.,1994.
16. Категории мышления и индивидуальное развитие. Алма-Ата,1991.
17. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М.,1995.
18. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии (Проблемы психологии в трудах Карла Маркса (1934 г.)). М.,1973.